

Пробовали вы когда-нибудь написать пьесу вместе? Нет, не вдвоем и не втроем, а всемером-ввосьмером-вдесятером, например? Мы попробовали, и вот что получилось у магистрантов семинара драматургии Шуки и студийцев «Коровьего Брода» Бауманского университета. Да, перед вами коллективный труд. Вроде бы каждый рассказал отдельную историю, но все они объединены не только местом действия. Высказывание, которое возникает в общем тексте, – шире каждого из эпизодов. Он и Она – вечная тема. Но любовный конфликт сегодня – как его видят молодые авторы? Вот так...

Елена Исаева, автор идеи

Андрей *(разговаривает по телефону)*.
Конечно, Вадим Петрович. Завтра же товар будет у вас. Мои орлы все сделают в лучшем виде... Я разберусь, кто вам нахамил. Будет наказан, не сомневайтесь. До связи.

Отключает телефон. Смотрит на Валю. Она молча смотрит на него.

Андрей. Ну что ты так смотришь на меня. Я еле вырвался к тебе. У малого зубы режутся, уже три ночи подряд по паре часов поспать удастся. Клиенты разрывают на части. Серега вон нарвался на блатного, придется скидку на товар предоставить, чтобы по стенке не размазал.

Валя *(тихо)*. Я все понимаю.

Андрей *(качает головой)*. Ты все понимаешь...

Замечает, что на столе стоит чашка кофе и десерт. Андрей улыбается Вале.

Андрей *(интонации становятся нежнее)*.
Ой, Валя, двойной эспрессо и чизкейк!

Валя *(также тихо)*. Ну да.

Андрей. Прости, я последнее время мало внимания тебе уделяю.

Валя *(согласно кивает)*. Ничего страшного.

Андрей делает глоток кофе и зажмуривается от удовольствия.

Андрей. Кайф! В меня вливается жизнь.

Валя *(оживляясь)*. Я недавно нарыла интересное кафе – «Кофейный алкоголик» называется. Не слышал?

Андрей отрицательно мотает головой.

Валя. Там очень мило. Приватные кабинеты, вместо обычных стульев – мешки-пуфы, знаешь, такие...

Андрей *(перебивает)*. Конечно, знаю, старшему такие покупал.

Валя. Ну вот, и там кофе подают, такого нигде не пробовала. Даже из кедро-

вых орешков есть. Давай как-нибудь сходим туда?!

Андрей *(нежно улыбается)*. Почему бы и нет? Сходим.

Валя *(воодушевленно)*. В следующий четверг сможешь? Я закажу столик, туда так просто не попадешь, надо заказывать заранее.

Андрей. Валь, не гони коней. В ближайшее время не смогу.

Улыбка сходит с лица Вали.

Валя *(грустно)*. Понятно.

Андрей. Ну что тебе понятно?

У него снова звонит телефон.

Андрей *(в трубку)*. Алло... Да... Конечно, можно... Памперсы уже купил, в багажнике лежат. И это тоже купил. Не забудь напомнить, чтобы забрал... Давай об этом вечером, у меня сейчас совещание... Что значит – опять? Слушай, не начинай. Пока.

Андрей отключает телефон.
Валя нервно тербит салфетку.

Андрей. Сама видишь, какой дурдом.

Валя. Вижу.

Андрей *(берет ее руку в свою)*. Понимаю, что в последнее время веду себя как последняя скотина по отношению к тебе.

Валя. Андрей, все нормально. Много дел, я правда понимаю.

Андрей. Расскажи, что у тебя нового на работе?

Валя. К нам новый начальник рекламного отдела пришел.

Андрей *(игриво)*. Молодой и симпатичный?

Валя *(смущенно)*. Ну да...

Андрей. Валя?

Звонок телефона.

Андрей. Да чтоб тебя. *(Отвечает.)* Алло... Что? Какой на хрен телевизор? *(Отключает.)* Задолбали навязывать свой ненавязчивый сервис. Так что новый начальник?

Валя. Да ничего особенного. Забудь.
Андрей. Кстати, у меня через месяц командировка намечается в Смоленск.
С десятого по пятнадцатое.
Валя. У меня сейчас проект очень важный.
Возможно повышение.

Андрей. Наверное, новый рекламщик помогать будет?

Валя. Как ты догадался? Проект совместный. Его идея была.

Андрей (*через паузу*). Ты точно мне ничего рассказать не хочешь?

Валя. Что ты имеешь в виду?

Андрей. Я не знаю.

Валя. Ну... У нас корпоратив на работе был. Я сначала идти-то не хотела, а потом подумала, что не хочу дома в одиночестве сидеть. И пошла...

Андрей. И?

Валя. Выпила лишнего.

Андрей. И? Продолжай смелее.

Валя. Мы танцевали, смеялись... Хорошо так и свободно себя чувствовали вместе...

Звонит телефон.

Андрей (*грубо*). Алло! Серег, иди на хер.

Отключает телефон.

Валя. Костик поцеловал меня.

Андрей. Костик, значит.

Валя. Ну, новенький.

Андрей. Что дальше?

Валя (*смущенно*). Ничего.

Андрей. Зачем мне тогда об этом знать?

Валя. Так ты сам спросил.

Андрей. Да ты вела себя так, что попробуй не спроси.

Валя. Я боялась, что будешь злиться.

Андрей. Ничего приятного в этом, конечно, нет.

Андрей доедает чизкейн.

Андрей. А ты чизкейк делаешь вкуснее. Этот слишком сладкий.

Валя. Давно уже не готовила.

Андрей. Почему?

Валя (*пожимает плечами*). Для себя не хочется, а тебя нет.

Андрей (*с изгибами нотками в голосе*).

У тебя на кухне на столе я бы помог приготовить сногшибательный чизкейк.

Валя (*рассмеявшись*). В прошлый раз после твоей помощи я полдня кухню оттирала.

Андрей (*понизив голос*). Валь, я соскучился. Может, помиримся в туалете?

Валя (*неуверенно*). Не знаю... Сегодня неудобно...

Андрей. Всегда было удобно, что сейчас случилось?

Валя. Месячные у меня.

Андрей (*подозрительно*). Это единственная причина?

Валя. Андрей...

Андрей. Ну?

Валя. Костик замуж зовет...

Андрей. Вот так сразу?

Валя. Не совсем сразу...

Андрей. И ты согласилась?

Валя. Я думаю...

Андрей (*раздраженно*). Думаешь? А знаешь, что я думаю?

Валя. Нет...

Андрей. Соглашайся, Валь.

Валя. Андрей, зачем ты так?

Андрей. Как так?

Звонит телефон. Андрей смотрит на экран.

Андрей. Побегу я, пока ты думаешь. Алло?

Он уходит, разговаривая по телефону. Валя плачет. Долго копается в сумочке. Достает телефон, звонит.

Валя. Алло? Костя? Да, это я... Нет, сегодня занята. Кость, я звоню сказать, что подумала... Прости, но мой ответ – нет. Прости...

Нладет трубку. Плачет.

Бармен (*официантке*). Ты вообще понятия не имеешь, как сейчас сложно пробиться. Тем более с этими дурацкими коворкингами, когда платишь непонятно за что, сидишь, как придурок,

Антон. Ну, что ты ругаешься? Он просто и так с тяжелой судьбой, а тут еще и эти болячки бесконечные.

Светлана. Вот именно. Бесконечные.

Антон. Да что ты заладила как попугай.

Светлана. Это я заладила?

Антон. Ну, не я же. Вот именно, вот именно. Ты, кстати, как себя чувствуешь? Мне кажется, ты побледнела. Живот не болит? Может, поешь все-таки?

Светлана. Ну надо же, в кои-то веки ты на меня обратил внимание.

Антон. Да что не так? Хватит ерничать.

Светлана. Антон, сегодня какое число?

Антон. Двадцатое. А что?

Светлана. Ты не догадываешься?

Антон. Нет. Подожди... годовщина?

Светлана. Какая годовщина?

Антон. Наша.

Светлана. Она в июле.

Антон. Ну да, четвертого, я помню.

Светлана. Семнадцатого.

Антон. То есть да. Семнадцатого.

Светлана. Антон.

Антон. Что?

Светлана. Третьего числа ты привез мне Барсика на неделю, даже на пять дней.

Антон. Ну да.

Светлана. А сегодня двадцатое.

Антон. Свет, ну ты же видишь сама, я зашиваюсь. Завтра опять в рейс. В Тобольск поедем.

Светлана. Ты стал много работать.

Антон. Это плохо?

Светлана. Может, ты не по работе ездишь?

Антон. А куда? К любовнице?

Светлана. Я этого не говорила.

Антон. Но имела в виду.

Светлана. Нет. Просто это нехорошо. Сбагрил на меня Барсика.

Антон. Я сбagriл? Разве это не ты сказала: давай спасем котика, посмотри, какой он несчастный?

Светлана. Я не думала, что он всю дорогу будет болеть. То лишай, то глисты, то колики. Вредный, наверное, весь в хозяина.

Антон. У меня он болел значительно реже.

Светлана. Ну конечно, дело во мне. Только я с ним стала такая нервная. Сплю плохо, а он еще храпит, совсем как ты.

Антон. Поэтому мы и спим в разных квартирах. Да?

Светлана. А еще он царапается.

Антон. А это уже как ты.

Светлана. Не смешно. И еще я не уверена, но, кажется, у меня начинается аллергия на кошачью шерсть. Глаза чешутся и руки...

Антон. Не выдумывай.

Светлана. Я сказала, что не уверена. И потом, мы стали реже видеться...

Антон. А сейчас мы что делаем?

Светлана. Потому что я тебя сюда вытащила.

Антон. Да, и бросила страдающего котика?

Светлана. Что? Я бросила? Да я вообще ни на шаг от него не отхожу. То температуру ему мерю, то уши промываю, то массаж делаю. Я сама не помню, когда в последний раз на массаж ходила.

Антон. Так сходи, в чем проблема?

Светлана. Да я как привязанная. На выходных девчонки в караоке позвали – я не пошла, потому что Барсик обьелся корма и облевал полквартиры.

Антон. А вот не надо его было перекармливать.

Светлана. То есть ты сейчас его жалеешь? Мужская солидарность?

Антон. При чем тут?.. Просто ты...

Светлана. Что я? Ну?

Антон. Да ничего.

Светлана. Ну, давай, давай, договаривай. Я даже за котом присмотреть не могу?

Антон. Я этого не говорил.

Светлана. Но имел в виду.

Антон. Да ничего я не имел. Я не знаю, что не так, Света. Все не так. Или все нормально.

Светлана. Я целый вечер квартиру отмывала. Хоть бы пришел, помог.

Антон. Я спросил: мне прийти? Ты послала меня куда подальше.

Светлана. Правильно, потому что ты в своем гараже торчал.

Антон. Я не просто так торчал. Я машину ремонтировал.

Светлана. Да ты со своей машины пылинки готов сдувать. Дороже всего на свете тебе. Носишься с ней...

Антон. Я вообще-то благодаря ей деньги зарабатываю.

Светлана. А может, ты не в гараже был?

Антон. А где?

Светлана. В Караганде...

Антон. У любовницы, что ли?

Светлана. Если бы у любовницы, Тоша, если бы... Я, может, даже зауважала бы тебя. А ты ж наверняка пиво свое посасывал где-нибудь в баре или на стадионе.

Антон. Чего? Да ты сама вечно пропадаешь где-то. То на выставке, то в музеях, то с подружками в караоке, то на фитнесах своих.

Светлана. Да я, между прочим, ради тебя же стараюсь. Фигуру поддерживаю, интеллектуально развиваюсь.

Антон. А мне, может, и не нужны музеи эти!

Светлана. Вот именно. Тебе ни черта не нужно, кроме машины своей, гаража и пивасика. Подожди, а может, ты специально?

Антон. Что специально?

Светлана. Кота своего пригасил.

Антон. В смысле?

Светлана. Чтобы я с ним дома сидела.

Антон. Нет, конечно. У тебе паранойя.

Светлана. А, ну да, у меня паранойя, зато ты живешь в свое удовольствие. Пузо отрастил, как у Барсика своего, еще больше.

Антон. Ах, ну извините, что мы на фитнес с Барсиком не ходим.

Светлана. При чем тут Барсик? Ты простой, как три копейки.

Антон. И что?

Светлана. Даже имя нормальное коту придумать не мог. Барсик... Банальщина.

Антон. Зато ты чересчур сложная. В вечном поиске, сама себя понять не можешь. Хочу на такие курсы, нет, на другие. Буду блогером, нет, дизайнером, нет, флористом, нет, кинокритиком.

Светлана. Тебе жалко?

Антон. А кто за твои курсы платит?

Светлана. Мелочная скотина, вот ты кто! Алкаш, гопник, зануда!

Антон. Истеричка!

Светлана. Ненормальный!

Антон. Сама ты долбанутая. Тебе не то что коту, тебе куклу доверить нельзя. Ты и ее угробишь, или потеряешь, или еще чего!

Светлана. Это я угроблю?

Антон. Ты!

Светлана. Я угроблю?

Антон. Да ты, ты!

Светлана. Ах ты! Свинья. *(Вскакивает, набрасывается на Антона.)*

Антон ловит Светлану, та визжит, нусается, царапается. Антон прижимает ее к себе, целует. Светлана сопротивляется, но постепенно успокаивается, принимается активно целовать Антона в ответ. Наконец оба отлепляются друг от друга, не могут отдышаться.

Антон. Нормально. Такой ты мне больше нравишься.

Светлана. Ты мне тоже.

Антон. Ну что, к тебе? *(Улыбается.)*

У Светланы звонит телефон, она отвечает на звонок.

Светлана. Да... Что? Твою мать! Уже лечу, спасибо.

Антон. Что случилось?

Светлана. Потоп. Соседи снизу – говорят, вы нас топите. *(Вздыхает.)* Новый ремонт... Только этого не хватало.

Антон. А Барсик?

Светлана. Что ты на меня смотришь? Плавает, наверное. Или в водолаза играет. Хоть сам помоемся.

Антон. Светка, ну ты даешь...

Светлана. Да что я-то? Может, трубы прорвало. Я вроде все краны закрыла.

Антон. Вроде? Ну вот, и какие тут дети? Тоже так плавать будут?

Светлана. Какие дети?

Антон. Наши. Будущие.

Светлана. А ты, что ли, детей хочешь?

Антон. А ты нет?

Светлана. Со мной?

Антон. С тобой, конечно. Не с Барсиком же.

Светлана. Хочу *(страстно целует Антона)*.

Антон *(прервав поцелуй)*. Стоп-стоп-стоп. А потоп?

Светлана. Точно. Поехали.

Светлана хватается Антона за руку, и они убегают.

Она. Чтобы потом, когда у нас ничего не получилось бы, перечитывать серыми холодными ноябрьскими вечерами... надеть шерстяные гетры... сварить какао... закутаться в плед и перечитывать... и грустить.

Он. Я уже ничего не понимаю...

Она. Но мы встретились. И это главное. Расскажи, что ты мне писал потом? Так интересно!

Он. То, что ты удаляла, не читая?

Она. Да!

Он. О-окей... В пятницу, тоже в шесть часов, после работы... Я написал: «Ты молчишь и, видимо, не хочешь больше общаться. Но я не могу перестать думать о тебе».

Она. Прекрасно.

Он. Потом... «Давай забухаем? Вискаря почти полная канистра...» Так, это не тебе, извини. Соседние чаты, на «д» – Данила...

Она. Чудесно.

Он. Так... Потом, в ту же пятницу, я еще тебе писал... Нет, это неинтересно.

Она. Интересно!

Он. Ну, мы же с Данилой забухали... вот это правда было дебильно...

Она. Нормально!

Он. «Перестал думать о тебе».

Она. Хорошо.

Он. «Но не могу тебя забыть».

Она. Прекрасно.

Он. «Смог тебя забыть».

Она. Интересно.

Он. Все, правда, дальше там жезь. Значит, в субботу, после обеда... «Прости за вчерашнее, перебрали немного с другом. Больше такого не повторится».

Она. Нормально. В воскресенье?

Он. А почему я один? Прочитай мне тоже, что ты писала.

Она. Я же не отправляла.

Он. Ну, вот сейчас как бы и отправляй.

Она. Я не буду.

Он. Я тоже тогда не буду.

Она. Ок.

Он. Ок.

Она. Хорошо. Вчера...

Он. Нет, с того четверга.

Она. Знаешь, наверное, мне пора.

Он. Хорошо, мне тоже. Молодой человек, можно нам счет?

Снова сидят молча в ожидании официантки, смотрят в столики. Вертят в руках телефоны. Неожиданно и одновременно выхватывают телефоны друг друга, пытаются вернуть свой и не отдать чужой. Подходит Официантка.

Он. Извините, нам не нужно счет... мы еще?..

Она. Посидим, да.

Он. Итак, на чем мы остановились? Пятница, где у нас пятница...

Она. Отдай телефон.

Он. Не отдам. Пятница...

Она встает, пытается отобрать телефон, он не отдает. Снова подходит официант.

Он. У нас все в порядке! Мы с моей девушкой немножко играем.

Она. С каких это пор я «твоя девушка»?!

Он. А вот с той пятницы, кажется... «Я бы очень хотела провести вечер пятницы с тобой, но мой Гуф болеет, я должна быть с ним». В смысле – «твой Гуф»? Он же умер.

Она. Ха-ха-ха, какой свежий прикол. Гуф – это мой кот.

Он. И как он?

Она. Слава богу, не умер.

Он. Почему ты назвала кота Гуф?

Она. Ты реально сейчас хочешь об этом поговорить? Отдай телефон.

Он. Сейчас прочитаю все и отдам. Суббота: «Гуфу лучше, спасибо, что спросил. Надеюсь, и ты жив после вчерашнего». Как трогательно!

Она. Да, а что у нас в воскресенье?

Он. Да, а что у нас в воскресенье?

Начинают по очереди издевательским тоном зачитывать сообщения друг друга.

Молчат.

Она. Воскресенье... «Я написал твое имя на сигарете, чтобы выкурить ее и забыть тебя, но понял, что дышу тобой». Ты, я смотрю, просто специалист по баянам!

Он. А ты специалист... ка, так ведь теперь надо говорить? Специалистка по ванили. «Смотрю, как одна тучка убегает от другой на сером холодном ноябрьском небе, и кажется, что это мы с тобой убегает от счастья. Зачем?..» У тебя в инсте, наверное, одни гетры, какао, плед? Кстати, представил, что если на тебе правда одни гетры...

Она. Ха-ха-ха, «вашей маме зять не нужен?». Зато ты, по ходу, еще и алкаш. Потому что понедельник... «Мне хорошо оттого, что я думаю о тебе...» – это вы в субботу с Данилой, наверное, продолжили; «...но плохо от осознания, что ты не думаешь обо мне». И в воскресенье, значит, еще добавили. И вот в понедельник плохо. Алкаш! Отдай телефон!

Он. Угу... Понедельник: «Грела для Гуфа молоко и представляла, что делаю это для тебя». Я снова польщен!.. Второй раз за вечер я просто офигеть как польщен!!!

Она. Вто-о-орник... «Почему, если не хочешь общаться, просто не сказать об этом?»

Он. Вторник! «Зачем было сначала писать, а потом пропадать?»

Она. Среда-а-а-а... «У нас с Данилой все хорошо. Вискаря еще полканистры. Забыл, как тебя зовут». Ну, я же говорю – алкаш.

Он. Среда! «У нас с Гуфом все хорошо, делаю ему компрессы. Спасибо, что поинтересовался». Мне кажется, реальный Гуф с тобой бы уже реально умер.

Она. Читай четверг.

Он. Зачем читать четверг?

Молча и напряженно смотрят друг другу в глаза.

Она. Телефон отдай.

Он. Давай...

Она. ...Вместе.

Медленно встают из-за столика, делают шаг друг к другу, протягивают телефоны, сближаясь лицами. Взявшись каждый за свой телефон, но не отпуская чужой, начинают целоваться.

Он (*прерывая поцелуй*). Так какие планы на вечер пятницы?

Она (*продолжая поцелуй, не отвечает Сергею*).

Бармен усаживает Официантку возле стойки.

Бармен. Подожди, посиди, пока никто не дергает, давай я тебе кофе сделаю! Карамельный латте, твой любимый.

Официантка. От сладкого толстеют.

Бармен. Я могу на соевом сделать. Пожалуйста, присядь.

Официантка со вздохом опускается в кресло.

Бармен протягивает ей кофе.

Бармен. Прости. Я тебя услышал. Постараюсь что-то найти. Я сейчас работаю над портфолио.

Официантка. Не знаю, над чем ты там работаешь. Мы видимся только здесь.

Бармен. Учеба, домашка, смены не всегда совпадают. Это же не от меня зависит.

Официантка. Я после пар тебя всегда жду. А ты вечно со своими одногруппниками тусуешься без меня.

Бармен. Ты все равно там никого не знаешь. Сама говорила, что в чужой компании тебе некомфортно.

Официантка хочет ответить, но ее зовут к столику.

- Он (*мнется*). Ну, там разные бумажки, кроме этих.
- Она. А что с жильем?
- Он. Я думал, что жильё ты выберешь.
- Она. Да, я-то выбрала. Но там будут и твои дети жить, тебя не интересует, где это? Как там все устроено?
- Он. Интересует, конечно. Но такая крутая бизнесвумен, как ты, вряд ли выбрала отстой. Так что банкуй.
- Она. Мы можем продолжить без жаргонизмов?
- Он (*улыбаясь*). Раздражает?

Пауза.

- Она. Билеты купил?
- Он. Вам купил.
- Она. Не поняла.
- Он. Мы же хотели сначала на машине метнуться и перевезти основные вещи, а потом самолетом уже с детьми докинуть остальное. Я подумал, что ты сама прекрасно справишься.
- Она. То есть ты предлагаешь мне пропахать пол-Европы в одиночку на машине? И потом вернуться и лететь с ними тоже одной?
- Он. Да, верю в тебя.
- Она. Я могу узнать о причинах такой внезапной перемены?
- Он. Ну... у меня появились обстоятельства.
- Она. У тебя все время обстоятельства. Три года как развелись – все никак не определишься, на каком обстоятельстве задержаться.
- Он. Определился, не парься.
- Она. Слушай, ну, раз ты определился, то, может, тебе и Европа уже не нужна? Это был *наш* семейный план – вывезти детей в Европу и дать им шанс на новую жизнь, а с обстоятельствами, может, ты тут останешься?
- Он. Может, и останусь, а может, и нет.
- Она. Так, начинается наша любимая игра: ты – косячишь, а я угадываю где и ликвидирую последствия косяков.
- Он. Ты же просила без жаргонизмов.
- Она. Твои действия сложно вписываются в структуру литературного текста.
- Он. Теряешь волю?

- Она. Да ладно, годы тренировок. Итак... Ты не едешь сейчас, у тебя обстоятельства...
- Он. Обстоятельство зовут Эмма.
- Она. Бовари?
- Он. Чего?
- Она. Флобер.
- Он. А, унижаешь. Нет, как Эмма Уотсон – Гермину играла.
- Она. Да-да, помню, я читала поттериану – в 96-м, кажется, вышел первый перевод. Мы как раз второй курс заканчивали.

- Он. А. Я смотрел.
- Она. А мог бы и почитать.
- Он. Мы с Эммой смотрели, все серии.
- Она. Понимаю. Читать вместе, конечно, не так удобно. И что – Эмма тоже актриса?
- Он. Нет. Она учительница.
- Она (*недоверчиво*). Это же читающий контингент, тебя ждет провал.
- Он. Она в начальных классах.
- Она. А. Ну тогда шанс, конечно, есть.
- Он. В отличие от тебя, она видит во мне мужчину. И считает возможным на меня опереться.
- Она. Послушай, я не против. Опереться и на костыль можно.
- Он. Она такая слабая... Именно такой и должна быть Женщина.
- Она. Ого. Надо попробовать.
- Он. Тебе не грозит.
- Она. С тобой? Боже упаси. Это чревато. Так что? От поездки тебя удерживает учительский план и отсутствие каникул в ближайшей перспективе?
- Он. Нет. Просто она беременна и хочет, чтобы я все время был рядом.

Пауза.

- Она. Какой срок?
- Он. В феврале рожает.
- Она (*потерянно*). Рожает... Глагол первого спряжения... несовершенного вида... во множественном числе...
- Он. Че?
- Она. Так...
- Он. Она тебе понравится.
- Она. Вряд ли.

Мужчина. Это продолжение начатого тобой диалога.

Женщина. Каждый раз виновата я? Тебе не кажется странным такое стечение обстоятельств?

Мужчина. Да, в этом есть своя логика.

Женщина. Может быть, дело все-таки в тебе?

Мужчина. Допустим.

Женщина. Ты прекратишь уже пялиться в телефон? Я тебя совсем не интересую?

Мужчина. Слушай, ну, хорош истерить. Мы с тобой уже дважды разводились. Хватит ревновать. Не основательно. Я не кобель. Я не сексоголик. Я не прихожу на заправку с вопросом «Есть ли у вас пахучки с ароматом мартовских кошек?». И этот лайк Диане – ничего не значит. Мы старые друзья. И ты у нее не раз спала, когда выпивала. *(Смотрит на экран.)* Маша спрашивает – приедем или опять как всегда? Не понимаю, что в этот раз случилось такого, что...

Женщина. Что такого?! Что та-ко-го? *(Читает со своего телефона.)* Она: «Как проходит день?» Ты: «Отлично. Сначала сделал зарядку, потом душ, завтрак, дорога, парковка. Сорвал на клумбе желтенький цветок, подарил его вахтерше на проходной, подмигнул охраннику, намекая на вахтершу. Затем лекции, затем вахтерша, душ (смайл) и снова – еда. Пишу и думаю, как здорово, что живем в это сумасшедшее время». *(Зло и надменно.)* Задай мне еще раз этот вопрос.

Мужчина. Искренне не понимаю, что такого в этой переписке. Она – мой психолог. Она спросила, я ответил. Подмечу: в личной переписке. Она получает приличные деньги и должна иметь камбэк от клиента. Как она будет оценивать правильность выбранного курса лечения?

Женщина. Ты ведь ее драл? Вижу по похотливым глазам, что да.

Мужчина. У тебя пелена от вина, что ты можешь разобрать?

Женщина. У меня все нормально. И это всего лишь второй. *(Показывает на бокал.)*

Мужчина *(спокойно)*. Четвертый.

Женщина. Перестань следить за мной! Как же мне это надоело! Каждый раз, стоит мне расслабиться, ты тут как тут. Вино, вино, вино. Это даже не алкоголь, это чуть повеселевший компот!

Мужчина *(смотрит в телефон)*. Четвертый.

Женщина. Вот как с тобой можно вести диалог? *(Делает глоток.)* Мне как никогда сейчас нужно равновесие.

Мужчина. Сможешь пройти по прямой? *(Смотрит на нее сквозь очки, приподняв брови.)*

Женщина. Может, еще отжаться?! Гестапо, полицейские оковы, тюрьма, а не жизнь в творчестве! И как мне так повезло, что встретила с тобой!

Мужчина *(спокойно улыбается)*. Это была не встреча. Ты лежала на газоне, и я споткнулся.

Женщина. То есть я, значит, по-твоему, как безродное тело, как брошенный башмак, как самаркандский протертый халат, как тающая свеча проктолога...

Мужчина. Думаю, метафор достаточно, суть уловил. *(Продолжает смотреть в телефон.)*

Женщина. Такая вся ненужная лежала? Я ждала!

Мужчина. Вдохновения? *(Улыбается.)*

Женщина. И его тоже. Почему ты все время сидишь в телефоне? Я здесь, я твоя жена!

Мужчина. Причем в третий раз.

Женщина. Так кто виноват в этом? Мне нужны взлеты и падения, а не ровная размеренность сереющих дней. Мне нужна тонкая грань, лезвие и немного вина.

Мужчина. Каждой девушке нужны красивые туфельки, вино и мужик, чтобы ножки подкашивались. *(Доливает ей вина в бокал.)*

Женщина. Не лести себе. *(Уже мягче.)* В последний развод.. Я была с другим. *(Она смотрит на его реакцию, откидываясь в кресле. Она сейчас – королева. Женщина-вамп. Он никак не реагирует, смотрит в телефон. Пауза затягивается.)*

Мужчина. Надеюсь, он сумел тебя порадовать?

Женщина. Вот почему ты такой непробиваемый?! Толстокожий. «Порадовать»! Я ему: что значит «Мы пойдем гулять

в парк?!» Мне тридцать пять! Я свое отгуляла в парках, скверах. У меня там свои маршруты, просиженные лавки и знакомые бабульки. Пошли, говорю, ко мне! Я что, зря ноги брила?! А он: мне, наверное, пора.

Мужчина *(улыбаясь)*. Не повезло тебе.

Женщина. А тебе? *(Смеется.)* Как ты ее назвал? Струна.

Мужчина. Не помню.

Женщина. Помнишь-помнишь. Ты говорил, что она на свидании сидела так, что казалось, у нее швабра к спине приделана, от которой она не может согнуться. И что поворачивала голову, перемещаясь всем корпусом. *(Он улыбается.)* Ты сказал ей «пока» после того, как представил, что в секс-меню не будет догги-стайл. Она же не согнется. *(Смеется.)*

Мужчина. У всех свои привычки.

Женщина. Ты – моя привычка. Еще та привычка.

Мужчина. Причем – полезная.

Женщина. Надоевшая! Как звонки из федерального центра опроса населения. «Вы не хотели бы ответить на пару вопросов?» Нет!

Мужчина. Трешка на Кутузовском тоже надоела?

Женщина. Купил он! Пять московских поколений не купишь! Это статус, избранность, уникальность. *(Выпивает.)* Завоеватель сибирский!

Мужчина. Дочь спрашивает: будем или нет?

(Женщина не отвечает. Берет бокал, медленно отпивает.) Она волнуется. Она хочет познакомить нас с этим парнем.

Женщина. На смотринах, как и на свиданиях, все стараются быть примерными, такими хорошими. Что ни парень – принц. Что ни девочка – принцесса. Будем улыбаться, смеяться над всякой чушью. И мечтать, чтобы их хрупкое счастье было вечным. А на самом деле...

Мужчина. Максим – отличный парень. И намерения, кажется, серьезные.

Женщина. Главное, чтобы у Машки намерения были такими. Это третий за год. И на каждого смотри. Что мы должны увидеть? *(Она разводит руками.)* Каждый страшнее предыдущего?

У этого – нос картошкой, у этого – нервный тик. Она их, как убогих, жалеет и собирает. Вспомни мальчика с таким смешным именем... *(Мужчина смотрит на нее.)* Ну, подарок за просто так в феврале. *(Мужчина все так же смотрит ожидающе.)* Ну? Валентин! *(Она радуется своей памяти.)*

Мужчина. Хм, да, Валентин. *(Улыбается.)*

Женщина. Что она вообще в нем нашла? Весь такой тоненький, тщедушный. Все, с кем нас знакомила, были какие-то ненастоящие. Как борода у Санта-Клауса или Деда Мороза.

Мужчина. Максим – сформировавшаяся личность. Внушает доверие. Он отличается от предыдущих.

Женщина. Сходи один.

Мужчина. Ну что ты? Так нельзя. Машка ждет именно твоего одобрения.

Женщина. Я ведь... *(Делает паузу.)* Боюсь, что окажется тем самым. И увезет ее насовсем. Куда-нибудь в Калифорнию, где всегда солнечно, или Варадеро, где ром и праздник каждый день. Они ведь такие, совсем без границ. Им же все можно. Они не мы. И будем видеться раз в год по ватсапу. Я даже немного хочу, чтобы он оказался уродом во всех смыслах. *(Выпивает.)*

Мужчина. Она с нами не живет уже три года. По году на каждую нашу свадьбу. *(Улыбается.)* Мы и так видимся редко.

Женщина. Я понимаю. Но одна мысль, что она будет недосыгаема, меня съедает.

Мужчина. Послушай, это просто ужин! *(Звонок. Говорит в трубку.)* Да, Машенька? Так. *(Хмурится.)* Так. Быть может, нам все же приехать? Мне не хотелось бы тебя... Хорошо. Я наберу тебя вечером. Люблю тебя, зайчик. *(Кладет трубку.)* Мы никуда не едем.

Женщина. И хорошо.

Мужчина. Чего хорошего?! У девочки не складывается. У твоей дочери!

Женщина *(виновато)*. Саша, ты чего?

Мужчина. Она плачет.

Женщина. Саша, я...

Мужчина. Весь день, всю жизнь только ты! Эгоистка надменная! «Ты мне не друг. Просто тебя ненавижу чуть меньше, чем остальных». Кому ты делаешь

такие же, глаза голубые. Он даже картавит, как я, представляешь?

Она. Леш, ему только пить. Он просто «р» не выговаривает.

Он. Хм, вполне возможно, но... Черт знает что... Мозг не верит.

Она. Леш, про нее ты тоже сначала не верил.

Он. Кать, восемь лет все-таки. Душа в душу и все такое.

Она. Но ты же сам все читал.

Он. Черт дернул дневник этот открыть...

Она. Ну и правильно. Не открыл – не узнал бы.

Он. Это да. Но знаешь что – про ребенка-то она ничего не писала.

Она. Факты, Леш, факты! Сопоставь! Все одно к одному. Я читала, что вообще тридцать процентов детей не от...

Он. Кать, не надо, а?

Она. Ладно, ладно, не буду! Молчу.

Он. Дай сюда.

Она. Наконец-то. На! Открывай на счет три! Ра-а-аз! Два-а-а! Три!

Он. Стоп!

Она. Что опять?

Он. Я не хочу знать.

Она. То есть как?

Он. Не хочу знать и все.

Она. Леш, ты дурак? Как это ты не хочешь? Хочешь растить чужого сына?

Он. Кать, давай не будем, а?

Она *(после паузы)*. Ты что, ее... любишь?

Он. Люблю.

Она. До сих пор?

Он. До сих пор.

Она. Она – сука.

Он. Да. И что?..

Она *(резко встав из-за стола)*. Рогоносец!

Она уходит, возвращается, швыряет конверт на стол и убегает.

Он берет конверт в руки и смотрит ей вслед.

Официантна подходит к стойке, за ней никого. Уставшая, сидит.

У нее звонит телефон.

В это время Бармен возвращается. Официантна его не видит.

Официантна. Да, я отработала, а Катя не вышла, менеджер попросил остаться еще и на ночную... А что делать? Зато побольше заплатят... Ой, не начинай, знаю я... Успеваю я делать домашки!.. На работе кормят, а в универе столовка хорошая, так что не волнуйся... Да, уже в пальто... Не, шапку пока рано... Ого, у нас не так холодно, где-то пять градусов... С Мишей?.. Да никак... Да ну, он безынициативный... Ну как, ему погулять еще охота, а для серьезного не готов, сложно слишком... Ты такая простая, куда съехаться?.. У него мама, кхм, терпеть меня не может... Не могу я так... *(Слезы на глазах.)* Люблю этого уroda... Надеюсь... Ладно, давай, Маруське и папе привет, я завтра позвоню... Угу, давай.

Оборачивается и вздрагивает. Бармен стоит с лучезарной улыбкой.

Бармен. И я тебя.

Официантна. Что ты меня?

Бармен. Люблю.

Официантна *(краснеет)*. Мм... Я... Это... ты подслушивал! Бессовестный, следишь за мной? Деловой какой, ходит тут невидимкой, телефонные разговоры подсекает...

Бармен. Лен, ну чего ты... *(Накрывает ее руку своей.)*

Официантна. Ничего... Устала.

Бармен. Потерпи немного, мы скоро собираемся квартиру разменивать, если все удачно сложится, то мы с тобой сможем жить вместе.

Официантна. Когда это еще будет...

Бармен. Ну а какие наши годы...

Официантна. Ты к тому времени меня разлюбишь.

Бармен. Не говори ерунды.

Официантна. Там пришли за столик, надо меню отнести.

Занавес

Официантна. Алло... Привет, как дела?.. О, здорово, я рада... Да нормально, спать хочу...